

Роман Бродавко

Джаз – это музыка свободных людей

С именем Александра Цфасмана – пианиста, композитора, дирижера, аранжировщика и руководителя оркестра – связана история советского джаза. С середины двадцатых и до конца шестидесятых годов прошлого века этот музыкант постоянно был в центре внимания музыкальной общности. Его мастерство высоко оценивали выдающиеся композиторы и исполнители, отмечая яркую творческую индивидуальность, высокий интеллект и прекрасные организаторские способности.

Александр Наумович Цфасман родился 110 лет назад, 14 декабря 1906 года, в городе Александровске (ныне Запорожье) в семье парикмахера.

С 7 лет он обучался игре на скрипке и фортепиано, а с 12 лет поступил на фортепианное отделение музыкального техникума в Нижнем Новгороде. Продолжив обучение в Московской консерватории на фортепианном отделении по классу профессора Ф.М. Блуменфельда, А. Цфасман знакомится с джазом. В 1924 году он пишет ряд танцевальных пьес, которые имеют

большой успех. Среди них – «Эксцентрический танец», «Грустное настроение» и другие.

В конце 1926 года Александр Цфасман создает первый в Москве профессиональный джазовый коллектив – «АМА-джаз». С этим оркестром Цфасман выступает в саду «Эрмитаж», а также на эстрадах больших ресторанов и в фойе крупнейших кинотеатров.

В конце 1927 года оркестр Александра Цфасмана исполнил джазовую музыку по радио. Это была первая джазовая радиопередача в СССР. А на рубеже двадцатых и тридцатых произведения в исполнении его коллектива записываются на пластинки – это были одни из первых советских джазовых грамзаписей. Правда, наряду с популярностью оркестр Цфасмана становится объектом компартийной критики, которая обвиняет музыканта в популяризации искусства, чуждого революционному пролетариату. Взятое на вооружение высказывание Максима Горького о том, что «джаз – это искусство толстых» (кстати, вырванное из контекста и неверно истолкованное), верноподданные писаки стремились свести на нет успехи коллектива и его творческого лидера.

После этого оркестр Цфасмана не записывался на пластинки до 1937 года, несмотря на успешную творческую деятельность, примером которой может служить выступление коллектива на фестивале джаз-оркестров, организованном московским Клубом мастеров искусств в конце 1936 года. По мнению Евгения Габриловича, оркестр Цфасмана был на этом смотре лучшим.

В 1937 году появилось на свет 4 записи в исполнении этого коллектива. Это были цфасмановские «В дальний путь», «На берегу моря» и «Неудачное свидание», а также обработка известного польского танго «Последнее воскресенье», выпущенная под названием «Расставание», в обиходе более известная как «Утомленное солнце». На трех из этих пластинок вокальную партию исполнил постоянный солист цфасмановского джаза Павел Михайлов, певец тонкого лирического дарования, которое неизменно покоряло сердца слушателей. Вслед за этими записями появились пластинки с инструментальными пьесами: «Звуки джаза», «Фокс-краковяк», «О'кэй», «Веселая прогулка», «Последний летний день», «Мне грустно без тебя», «Я люблю танцевать» –

и лирическими песнями «Как же мне забыть», «Тебя здесь нет», «Я не прощаюсь», «Случайная встреча».

Несмотря на огромную занятость в своем коллективе, Александр Цфасман продолжал концерттировать с сольными программами как пианист. Пианистический талант Цфасмана вызывал восхищение таких выдающихся музыкантов, как А. Гольденвейзер, К. Игумнов, Г. Нейгауз, Д. Шостакович.

Пианизм и композиторское творчество слиты в искусстве Александра Цфасмана воедино. Подавляющее число созданных им произведений предназначены для фортепиано, а затем аранжированы для джаз-оркестра. В основном это танцы, песни, фантазии и обработки популярных мелодий. Однако у Цфасмана есть и произведения крупной формы. Среди них балетная сюита «Рот-фронт» для оркестра (1931), концерт для фортепиано с джаз-оркестром (1941) и концерт для фортепиано с симфоническим оркестром (1956). Александр Цфасман написал также немало музыки к театральным постановкам и кинофильмам.

В 1939 году оркестр Александра Цфасмана приглашается для работы на Всесоюзном радио. С этого момента и до 1946 года его коллектив становится штатным джазовым оркестром Всесоюзного радиокomiteта (Джаз-оркестр ВРК). Это является важной вехой в творческой биографии музыканта и его коллектива. С одной стороны, советская джазовая музыка начала регулярно звучать по радио, ее слышали во всех уголках страны, а с другой стороны, коллектив Александра Цфасмана как штатный джаз-оркестр ВРК стал приглашать к сотрудничеству многих солистов Всесоюзного радио, таких как А. Клещева, К. Новикова, К. Малахов, А. Погодин. В разное время с оркестром выступали известные певцы – Иван Козловский, Сергей Лемешев, Клавдия Шульженко, Марк Бернес, Иван Бунчиков и другие.

В 1939 году состоялась первая советская джазовая телепередача. В ней выступал оркестр Цфасмана. В этом же году коллектив Цфасмана записывает на пластинки ставшие популярными миниатюры «Я жду письма», «Никто вас не заменит», «Анна», «Воспоминание», «Лодочка», «Возврата нет», «Парень с Юга», «Лунный вечер», «Свидание с любимой», «Я в хорошем настроении».

В годы Великой Отечественной войны коллектив Александра Цфасмана обращается к военной тематике, внося свой вклад в борьбу с врагом с помощью своего искусства. Так, уже первый военный номер газеты «Советское искусство» сообщал, что «для джаз-оркестров в ближайшее время будут изданы ноты антифашистских песен Д. Кабалевского и А. Цфасмана».

Весной 1942 года джаз-оркестр ВРК в полном составе выехал на Центральный фронт.

Цфасман написал замечательные песни на военные темы: «Все равно», «Моя любовь», «Веселый танкист», «Молодые моряки». После открытия второго фронта в репертуаре оркестра все чаще начинают появляться произведения английских и американских авторов. Примером этого может служить великолепное исполнение «Лирического фокстрота» Д. Керна из американского кинофильма «Песнь о России».

В 1946 году Цфасман был приглашен работать музыкальным руководителем театра «Эрмитаж», где собрал симфоджаз. Этот год также примечателен выпуском пластинки, на которой Александр Цфасман аккомпанирует на фортепиано Леониду Утесову («Когда проходит молодость», «Домик на Лесной»).

Дальнейшая творческая судьба Цфасмана была также неразрывно связана с джазом. Несмотря на то, что стиль джазовой музыки после войны в корне изменился, Цфасман оставался верен себе, и его произведения послевоенного периода также покоряли сердца слушателей. Так, композитор Андрей Эшпай говорил о Цфасмане: «Меня неизменно восхищает в нем неистощимый запас энергии, творческой выдумки, изобретательности. При чем Цфасман всегда остается Цфасманом, ни на кого не похожим, самобытным исполнителем. Здесь сказывается и большая культура, и блестящее мастерство (еще бы, школа Блуменфельда!),

и увлеченность искусством». В 1951 году Дмитрий Дмитриевич Шостакович, сам неоднократно выступавший в концертных залах в качестве пианиста, писал Цфасману: «Обращаюсь к Вам с большой просьбой. Я написал для картины «Незабываемый 1919 год» нечто вроде фортепианного концерта. Для Вас он не представляет трудностей. Сам же я его сыграть не могу. Очень просим Вас не отказаться и сыграть его. Повторяю: для Вас это будет не трудно». И, наконец, примером тому также может служить и небывалый успех юбилейного концерта Александра Цфасмана, состоявшегося в декабре 1956 года в Колонном зале Дома Союзов, где музыкант в который раз продемонстрировал яркий талант композитора, пианиста и дирижера.

Александр Наумович неоднократно приезжал в Одессу – и со своим оркестром, и как солист-пианист. Успех его концертов всегда был огромным.

В семидесятые годы Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия» большими тиражами выпустила два альбома с записями произведений Цфасмана. Они сразу же разошлись, став раритетными.

Умер Александр Цфасман в Москве 20 марта 1971 года. Музыка Александра Наумовича продолжает жить. Уверен, что она окажется по нраву и будущим поколениям.

* * *

Леонид Утесов: «С Цфаманом мы знакомы давно. Это удивительный музыкант, умеющий смело идти своей дорогой в искусстве. Несколько раз наши пути пересекались, и я с радостью вспоминаю об этом».

* * *

Юрий Саульский: «Александр Наумович был на редкость талантливый и образованный музыкантом. В жизни это был мягкий, интеллигентный, даже застенчивый человек, но когда он работал с оркестром, в нем ярко проявлялись волевые качества. Цфасман был творческим лидером, который пользовался незыблемым авторитетом у музыкантов. Его уважали, к нему прислушивались...»

* * *

Олег Лундстрем: «Я думаю, что все музыканты моего поколения так или иначе испытали влияние Александра Цфасмана. Собственно, иначе не могло и быть: уж очень яркой личностью он был».

* * *

Натан Рахлин: «Цфасман был великолепным пианистом. Он был ярким интерпретатором многих авторов. Мне кажется, что его исполнение «Голубой рапсодии» Гершвина можно считать образцовым».

* * *

Модест Табачников: «Цфасмана не только любили – ему подражали. Он соединил в своем творчестве традиции популярной отечественной музыки с теми новыми веяниями, которые пришли в нашу культуру с Запада, – и сделал это на редкость талантливо, оставаясь при этом самобытным композитором и исполнителем».

